Для убийц воскресенье не является выходным днём. Даже если официально они работают в созданной для прикрытия компании. ...А вообще, следует заметить, что не все частные компании работают по графику "один фиксированный выходной день в неделю".

Поэтому было неизбежно, что в воскресенье утром разбуженная телефонным звонком Юки была вынуждена отправиться на работу.

— ...Чего ты так рано? Я ещё даже не позавтракала.

— Это по поводу случая на парковке вчера вечером. Вот, держи. — Успокаивающим тоном ответил Ванидзука (сегодня он заехал за ней не на фургоне, а на компактном мини-автомобиле), протягивая Юки полиэтиленовый пакет.

В пакете оказались её любимые рогалики с шоколадной начинкой и охлаждённый напиток в пластиковой бутылке.

Юки немедленно достала рогалик из пакета и надкусила. Похоже, она не просто так жаловалась на голод.

Спустя некоторое время, закончив есть и пить, Юки продолжила разговор.

— Вчера я не облажалась. В такой ситуации не лезть на рожон и отступить — это здравый смысл. — Сказала она с серьёзным лицом. После чего в непринуждённой (как ей самой казалось) манере вытерла рот от шоколадного крема.

— Тебе нужно объяснять это директору, а не мне.

Пытаясь скрыть улыбку, Ванидзука выдвинул небольшую мусорную корзинку, встроенную в дверь с внутренней стороны.

— Это так напрягает...

Отведя глаза от Ванидзуки, Юки выбросила в указанную корзину салфетку, которой вытирала рот, пластиковую бутылку и полиэтиленовый пакет.

— Ничего не поделаешь. Шпинат* — это обязанность любого члена организации.

[Долго пытался разобраться, что за херню тут написал автор. Оказалось, что в японском бизнес-сленге есть слово ХоренСо (ХоРенСо), которое в обычном смысле означает шпинат, а в сленге является сокращением из трёх слов: Хо=докладывать, Рен=быть на связи, Со=совещаться.]

— ...Убийца, притворяющийся офисным планктоном — очень смешно.

— В наше время, какими бы навыками ты ни обладала, ты не можешь пустить это на самотёк. Такие сейчас времена.

— Тц.

Ванидзука в итоге не сдержался и криво улыбнулся, глядя на Юки, которая теперь уже полностью отвернулась от него.

Вернувшаяся из кабинета директора Юки выглядела измотанной до смерти.

— Ты на удивление быстро.

Юки убийственным взглядом уставилась на сказавшего это с улыбкой Ванидзуку.

— ...Чего смешного?

— Я не смеюсь. Но разве это не удача, что выговор директора длился всего 30 минут?

— Он может убивать людей своим языком...

У занимающейся внешней работой Юки не было своего места в офисе. Сейчас она сидела в одном из кресел опен-спейс офиса.

— С ним не поговоришь по душам... Даже когда приходишь лично, сколько ни говори, он ничему не поверит.

Юки была вызвана в кабинет директора с докладом о произошедшем на парковке вчера вечером.

Похоже, что в преступных организациях тоже действует правило, что доклады обычно превращаются в выговоры.

— Тебе ничего не сказали по поводу того, что устранение цели слишком затянулось?

— Сказали, чтобы я была благодарна за то, что мне собираются помочь.

Слово "благодарна" Юки бросила пренебрежительным тоном.

— Нам добавят кого-то в команду?

— Конечно же нет.

Презрительно усмехнувшись, Юки ответила отрицанием на вопрос Ванидзуки.

— Ясно...

Судя по облегчению на лице Ванидзуки, он не хотел работать в команде с другими убийцами.

— Кстати, кому поручили нам помочь?

— Бобби и Джеку.

— Ого, даже так...

Ванидзука нахмурился, услышав кодовые имена двух убийц, печально известных среди членов организации — один был любителем взрывчатки, а другой всегда очень наслаждался процессом убийства.

Он слегка побледнел, когда подумал, что было бы, если бы ему пришлось работать вместе с ними.

— Джек ещё ладно, но с Бобби я пересекаться не хочу. Кроко, нужно как можно быстрее прикончить того пацана. — Заявила Юки, увидев проблеск света в глазах на помрачневшем лице Ванидзуки.

— Ага, полностью согласен.

Поняв намерения Юки, Ванидзука кивнул, вернув нормальное выражение лица.

Юки не нравились методы с использованием взрывчатки, потому что кроме цели взрыв обычно задевает не причастных людей. В глубине души Юки думала, что во всех её убийствах есть определённый смысл. Точнее, правильно будет сказать, что она хотела так думать.

Судить плохих людей, которых не получается осудить по закону. Это понятия, которых придерживалась организация АТК. Ванидзука знал, что это, разумеется, лишь показательные принципы. Юки теоретически тоже должна была это понимать.

Однако её чувства заставляли её верить в эти понятия. В глубине души она думала, что если эти понятия на 99 процентов показные, значит остаётся ещё один процент вероятности, что они настоящие.

Юки была молодой семнадцатилетней девушкой. Первое убийство человека она совершила в 12 лет, но работать убийцей начала только через три года после этого. Но несмотря на всё это, она всё ещё оставалась слишком молода, чтобы отбросить свои мечты и надежды.

Она была ещё слишком молода, чтобы понять, что в этом мире не существует добра и зла. Добро и зло — это лишь ярлыки, которые навешивают люди по своему усмотрению.

В глубине души она не могла признать, что убийство других людей — это единственный путь, необходимый для собственного выживания.

Поэтому она питала отвращение к бомбам, которые вместе с убийством злодея могут затронуть ни в чём не повинных людей.

Однако Ванидзука считал, что Юки с этим смирится.

У каждого убийцы свой стиль и свои сильные стороны. Убийство с помощью взрывчатки просто не её стиль. Когда вам не нравятся бомбы, у вас не будет влечения к такому неподходящему вам стилю.

К тому же, вместо того, чтобы притуплять чувство вины, давая странные замудрённые отговорки, проще верить в некую незаконную справедливость...

◇□◇□◇

Воскресенье, после полудня. Фумия, завершивший сбор информации об убийце, нацелившемся на Тацую, посетил главный дом Йоцубы с докладом о результатах.

Он не воспользовался телефоном не потому, что боялся подслушивания, а потому, что у него было ещё одно дело помимо доклада.

На встречу с Йоцубой Маей, главой семьи Йоцуба, Фумия пришёл один, без сопровождения в виде своего отца Мицугу. Закончив доклад об организации убийц "Азиатская Торговая Компания", Фумия также поделился своими соображениями.

— Короче говоря, Фумия-сан, ты предлагаешь свою кандидатуру на роль телохранителя Тацуи-сана, правильно я понимаю?

Добрый голос и холодный взгляд.

Фумии было ещё только 13 лет, но он уже безошибочно мог понять, что на самом деле имеет в виду Мая.

Но он всё равно не струсил.

— Речь не про охрану. Я просто хочу преподать урок преступной организации, посмевавшей поднять оружие на семью Йоцуба.

— Преподать урок, говоришь... Почему бы просто не раздавить их?

— П-потому что потом можно будет их использовать в своих целях...

Однако тринадцатилетний Фумия в своих предположениях всё-таки был ещё наивен.

Глядя, как Фумия не решался заговорить и запинался в процессе, Мая сочла это забавным. Она обратилась к стоящему по диагонали позади неё Хаяме.

— Похоже, что люди, называющие себя Азиатской Торговой Компанией — это группа шиноби.

Хаяма протянул Мае плоский терминал — "электронную бумагу". Там были написаны данные, более подробные, чем результаты расследования Фумии.

На лице Фумии появилось выражение досады. Но это выражение означало не упрёк в адрес Маи или Хаямы. Поиск информации об организации, нацелившейся на Тацую, был лишь проверкой способностей Фумии. Ему сказали это в самом начале, и он этого никогда не забывал. Если это был тест, то разумеется они будут искать ответы отдельно, чтобы было с чем сравнивать.

— Причём они не пользователи ниндзюцу, а ниндзя, полагающиеся на обычное тайдзюцу.

Так называемые пользователи ниндзюцу — это волшебники одного из направлений древней магии. А термина "пользователи тайдзюцу" на самом деле не существует. Это просто такое импровизированное выражение, придуманное для того, чтобы отличать простых ниндзя, не использующих магию, от "пользователей ниндзюцу" — волшебников древней магии.

Когда магия стала частью науки и существование магии, считавшейся вымыслом, было

подтверждено, тогда и стало ясно, что секретная часть ниндзюцу — это не простые техники боевых искусств и не средневековые методы скрытной разведки, а один из видов магии.

Другими словами, "пользователи ниндзюцу" — это волшебники древней магии, использующие некие таинственные техники — "дзюцу" — в таком виде, что другим людям они кажутся вымышленными.

Однако не все "ниндзя" были "пользователями ниндзюцу".

Магия — это редкий талант. Поэтому среди "ниндзя" "пользователи ниндзюцу" всё-таки составляют меньшинство. Те самые "таинственные техники" были особыми способностями, которые вряд ли мог унаследовать кто-либо вне родословной их пользователей.

— Ого? Не волшебники, а обладатели сверхспособностей. Работают на преступную организацию... беспризорные экстрасенсы, значит?

— Совершенно верно.

В настоящее время жизнь волшебников находится под контролем государства. Правительству известно местоположение даже гражданских волшебников, за некоторыми исключениями, разумеется. Этими исключениями являются случаи, когда кто-то совершил преступление и находится в бегах, например, в горах или на отдалённом острове. Обычные граждане тоже не могут скрыться от правительственного надзора, так как пользуются административными услугами. А в случае волшебников такой надзор ещё более тщательный. Например, высокоуровневым волшебникам фактически запрещено покидать страну. То есть, их свобода передвижения ограничена. Такой чрезмерный надзор за волшебниками, в принципе, даже можно считать нарушением прав человека.

Однако предназначенная для этого сеть наблюдения не могла охватить также тех людей, у которых пригодность к магии была низкой. Другими словами, с помощью этой сети не производилось наблюдение за так называемыми "экстрасенсами" — людьми, которые не могли использовать магию как систему, а могли использовать только определённые врождённые сверхспособности, обычно переданные по наследству.

Обладатели сверхспособностей, которые не были обнаружены правительственной системой контроля магии, обычно выбирали один из трёх жизненных путей: либо сами заявляли правительству о своих сверхспособностях, либо жили как обычные люди, никак не применяя свои способности, либо становились преступниками, активно пользуясь своими способностями. К сожалению, в большинстве случаев выбирался третий вариант.

Когда Хаяма ответил положительно на вопрос Май, он имел в виду, что в составе организации АТК имеются люди со сверхспособностями.

— Убийца, который угрожал Тацуе-доно, похоже, тоже имеет сверхспособность.

Тацуя был племянником главы семьи Май, то есть для Хаямы он был близким родственником его госпожи. Тем не менее, своими словами он точно охарактеризовал деликатное положение Тацуи внутри семьи Йоцуба, когда назвал его "Тацуя-доно", а не "Тацуя-сама", а также когда сказал "угрожал" вместо "мог угрожать".

— Совсем ещё ребёнок.

Данные об упомянутом Хаямой убийце занимали большую часть листа электронной бумаги. Эта часть отчёта была будто выставлена напоказ, и Мае было нетрудно зацепиться за неё глазами.

— Её зовут Хашибами Юки... интересно, это настоящее имя?

— Похоже, настоящее. Если, конечно, запись в семейном реестре не была подделана.

— Ну, это не так уж и важно. Её способность — физическое усиление тела... Ничего особенного.

— Эта способность позволяет на мгновение усилить одновременно свою скорость восприятия, скорость реакции и мышечную силу. Но будет ли от этого польза в реальном сражении...?

— До такой степени можно усилиться и обычным допингом.

Хоть Хаяма и пытался доказать полезность сверхспособности Хашибами Юки, но Мая выглядела незаинтересованной этим.

— ...Однако люди, усиленные допингом до состояния, эквивалентного данной способности, превращаются в расходный материал.

Судя по этим словам, её опасения были направлены в другую сторону.

При прямом столкновении высокоуровневому волшебнику можно не бояться сверхспособности физического усиления.

Но если напасть внезапно и без предупреждения, то даже волшебник семьи Йоцуба окажется в опасности.

Волшебник — это тот, кто манипулирует магией. А физически он является точно таким же обычным человеком, как и все остальные.

И даже нет смысла обсуждать, что для обычных людей эта способность представляет угрозу.

— Совершенно верно. Но само по себе это никак не связано с нашей семьёй.

— Я бы хотела избежать нанесения вреда обычным людям из-за Тацуи-сана.

В словах Майи была одна неточность. Если говорить точнее, то она должна была сказать "я бы хотела избежать обвинений в нанесении вреда простым людям по вине Тацуи". А если углубиться в мотивы главы семьи Йоцуба ещё сильнее, то её истинными мыслями было "я бы хотела избежать привлечения внимания к Тацуе из-за нанесения вреда простым людям".

В данный момент в семье Йоцуба все единодушно считали, что существование Тацуи необходимо скрывать. Небольшой группе людей из сил самообороны было известно о Тацуе, но с этим подразделением было заключено соглашение о неразглашении. Майи и главы побочных семей пришли к выводу, что не стоит привлекать внимание кого-то помимо семьи Йоцуба, а особенно таких влиятельных членов магического сообщества, как Десять Главных Кланов и Сто Семей.

— ...Ладно. Фумия-сан, я разрешаю вмешательство. Однако убедительно прошу тебя не раскрывать свою личность.

— Я понимаю.

Получив это внезапное разрешение будто укол ножом, Фумия мысленно прыгал от радости, но внешне лишь спокойно кивнул.

— Мы договоримся со школой Фумии-сана. Хаяма-сан, прошу вас.

— Слушаюсь.

Школа, которую посещал Фумия, была частным заведением, которым тайно управляла семья Йоцуба. Университет магии и приписанные к нему старшие школы магии были государственными заведениями, поэтому на них не могли повлиять даже Десять Главных Кланов, однако не только семья Йоцуба, а на удивление много семей волшебников тайно владели небольшими частными школами, напрямую не связанными с магическим образованием.

Надлежащее магическое образование приходится только на Университет магии и приписанные к нему старшие школы магии, однако талант к магии чаще всего проявляется ещё в старших классах младшей школы, либо в средней школе. Влиятельные семьи волшебников занимались управлением средними школами для того, чтобы воспитывать в этих школах многообещающих мальчиков и девочек, с намерением сделать из них в будущем своих подчинённых.

С другой стороны, это "закулисное" влияние таких семей позволяло их детям пропускать занятия в школах по причине занятости на "семейной работе". Именно это имела в виду Майя,

когда отдавала приказ Хаяме.

— Фумия-сан, разберись с этим делом за две недели. Сможешь?

— Слушаюсь. Две недели вполне достаточно.

Фумия поклонился, стараясь показать максимум почтения.

◇□◇□◇

Как бы далеко ни зашли в своём развитии системы безопасности, квартирные кражи всё равно продолжают. Даже с надёжной системой, от человеческих ошибок никак не спастись. Полностью автоматизированная система защиты требует времени и усилий для разблокировки. Поэтому зачастую люди неосознанно оставляют систему в домашнем режиме, когда выходят прогуляться.

Юки пробралась на второй этаж одного из таких частных домов. Из окна, к которому она сейчас прильнула, входная дверь в дом Шибы Тацуи была видна как на ладони.

— Натс, было ли какое-нибудь движение?

— Не было. — Равнодушно ответила Юки, услышав вопрос напарника из динамика, использующего костную проводимость.

— Он намерен всё время сидеть дома?

Однако через некоторое время у неё вырвалась эта жалоба. Она просидела в этой засаде уже около восьми часов. По своему роду деятельности Юки привыкла подолгу прятаться не двигаясь, но сейчас это было совсем не похоже на миссию по убийству. Непривычное отсутствие напряжения от чувства опасности сильно утомляло её.

— Сегодня же воскресенье. Очевидно, у него нет дел, требующих выход из дома.

— Он же школьник? Разве ему не захочется пойти погулять?

Работая на организацию убийц, Юки не посещала старшую школу, поэтому эти слова не были основаны на личном опыте. "И это говоришь ты?" — отшутился Ванидзука по ту сторону

радиосвязи, однако Юки проигнорировала это.

Время приближалось к девяти часам. Девяти часам не утра, а вечера. Очень повезло, что жители этого дома до сих пор не вернулись, но всё равно пора было закругляться.

Да и вообще, Юки изначально не планировала задерживаться здесь так долго. Сам по себе её допрос (который можно назвать лишь злоупотреблением властью) продлился недолго, и в итоге она покинула здание компании ещё до полудня. После этого, подкрепившись фастфудом вместо обеда, примерно к 13 часам она уже пробралась в этот дом.

Это была вторая половина дня воскресенья. Она решила наблюдать, ожидая, что для ученика средней школы будет естественно выйти из дома погулять.

"Похоже, я ошиблась, когда решила, что цель — это обычный мальчик", — подумала Юки.

— ...То, что он школьник средних классов, не означает, что он обязательно пойдёт днём гулять. Он может просто играть дома, а если он в третьем классе, то может быть занят подготовкой к экзаменам.

Её напарник, похоже, был другого мнения.

— Мог бы и раньше сказать.

Сокращённое возражение Юки полностью звучало так: "почему ты не сказал это до того, как я начала сидеть в этой засаде?". Ванидзука опять ничего не ответил, что снова вызвало у Юки раздражение. Потому что сказав это так поздно, он будто продемонстрировал снисходительное отношение взрослого к ребёнку.

— В любом случае, как насчёт того, чтобы закончить на сегодня и вернуться?

— ...Ладно.

Даже жалующаяся Юки уже больше не хотела продолжать заниматься ерундой. Поэтому она с радостью приняла предложение напарника.

Однако.

— ...Погоди-ка.

Именно в этот момент ситуация изменилась, и внезапно наметился прогресс.

— Кто-то выходит... Это он.

Из двери дома, за которым она вела наблюдения вышла её цель.

— Выслать дрон?

Ванидзука имел в виду, стоит ли вести наблюдение за целью с помощью дрона. Некоторое время назад многоторные беспилотники были широко распространены в качестве средства доставки грузов, но сейчас их полёты в черте города запрещены. Однако преступники всегда ищут лазейки, как обойти законы. Ими был разработан специальный стелс-дрон со сверхнизким уровнем шума. Правда, в основном его использовали вуайеристы и прочие любители скрытой съёмки. ...Не только преступные организации занимаются скрытой съёмкой.

— Нет, я сама пойду.

Однако с текущим уровнем технологий можно скрыть только звуки, а вот с визуальной незаметностью пока проблемы. Есть технологии, затрудняющие обнаружение, однако таких технологий, чтобы образ полностью сливался с пейзажем, пока нет. Юки сделала вывод, что вероятность обнаружения её самой меньше вероятности обнаружения дрона.

— Принято. Хотя это будут и ненужные слова, но будь осторожна и не попадись, Натс.

— Раз не уверен, то и не говорил бы. — Проворчала Юки в ответ на призыв Ванидзуки быть осторожной.

Покинув дом, служивший ей укрытием, Юки быстро села на хвост цели. Чтобы избежать подозрений, она сначала продолжала наблюдать за целью со второго этажа, пока та не пройдёт через калитку. То время, пока она не видела цель, было самым беспокойным для неё, поэтому она вздохнула с облегчением, когда цель снова попала в её поле зрения.

Сохраняя дистанцию, Юки последовала за целью. Она не теряла бдительность, но также и не думала, что её обнаружат.

Любимым оружием Юки был нож. Войти в контакт и заколоть — таков был её стиль работы. Техника преследования и сближения с целью, оставаясь незамеченной, была для неё незаменима. Она могла похвастать тем, что за три года жизни в качестве убийцы её ещё ни разу не замечали. Юки была уверена в своих умениях сокрытия и преследования.

Мальчик-цель Шибатацуя продолжал идти в направлении станции, ни разу не оглянувшись.

"...Почему он не пользуется общественным транспортом?"

Юки почувствовала, что здесь что-то не так, но её сознание было сосредоточено на преследовании, поэтому она просто не могла глубоко задуматься над приходящими ей в голову сомнениями.

Но это была не единственная причина, почему она не смогла выяснить истинный характер этого "чувства несоответствия".

За один перекрёсток до выхода на главную улицу произошёл инцидент.

Её цель внезапно окружили четверо взрослых мужчин.

И это были явно не "гопники", нападающие обычно из импульсивных побуждений. Даже с расстояния и с освещением в виде тусклых уличных фонарей она могла сказать, что эти люди — серьёзные бойцы. Она ясно поняла, что они подошли не для того, чтобы просто напугать.

"Да ты гонишь!?"

Юки поспешно бросилась бежать. Она не забыла о сокрытии звуков шагов, но сокрытием присутствия пришлось пренебречь. Настолько она спешила.

С другой стороны от окруживших цель мужчин стоял большой автомобиль, который из-за своего тёмно-серого цвета сливался с темнотой. Юки чётко и ясно поняла намерения этих мужчин.

Похищение.

Эти мужчины пытались похитить Шибу Тацую.

Если бы они просто хотели убить Шибу Тацую, то Юки была бы только рада этому. Она просто наблюдала бы, ничего не делая.

Однако когда кто-то берётся за похищение человека, обычно это делается не для того, чтобы просто убить. Если бы они хотели просто убить, то могли бы сделать это прямо здесь.

И даже если они его в конце концов убьют, то перед этим могут устроить ему допрос.

А это уже плохо.

Если через этого мальчика узнают о ней...

В мире существует немало убийц, накручивающих цену на свои услуги путём распространения положительных слухов о себе.

Но они являются исключением. Подавляющее большинство профессиональных убийц живут, скрывая свой род деятельности.

И причина не только в том, что с толпой обычных людей проще смешаться. Основная причина в том, что работать становится труднее, когда твои отличительные особенности становятся хорошо известными.

Главное оружие Юки как убийцы — это то, что "она — девушка". И дело не просто в женском поле, а в том, что она миниатюрная, выглядит бессильной, и от неё совершенно не ожидаешь применения грубой силы.

Такая внешность хорошо подходит для того, чтобы обмануть бдительность противника, приблизиться к нему и нанести удар.

Юки по большей части выполняла именно работу, в которой требовалось задействовать её внешность.

...Существует убийца хрупкого телосложения и ростом 150 сантиметров.

Если пойдут такие вот слухи, то работать ей станет намного сложнее.

Мужчины попытались посадить мальчика в машину.

Мальчик не оказывал сопротивления.

"Эй, ты! Прояви мужество хоть на мгновение!"

Мысленно отругав несопротивляющегося мальчика, Юки наполнила "силой" свои ноги.

Сверхспособность укрепления тела (physical boost) высвободилась.

Её маленькое тело ускорилося взрывным темпом.

Однако ценой за это стала невозможность скрыть свои шаги. Все четверо мужчин одновременно обернулись в сторону Юки.

"Вот дерьмо!"

Юки не хотела драться с мужчинами, выглядящими явно экспертами по применению грубой силы. Она собиралась устранить свою первоначальную цель — Шибу Тацую — и покинуть это место. ...Если была бы возможность.

Но она понимала, что будет слишком оптимистично на это надеяться.

Двое из четырёх мужчин встали в стойку для перехвата Юки. Оставшиеся двое продолжили вести мальчика — цель Юки — к машине.

Юки рванула в их сторону.

На ходу она бросила в Шибу Тацую метательный кинжал.

Такое неожиданное нападение застало мужчин врасплох.

Кинжал проскочил через щель в живом заборе из их крупных тел, и устремился к мальчику.

Однако этот маленький клинок пролетел мимо слегка наклонившегося в сторону мальчика и мимо стоявшего чуть дальше автомобиля, после чего врезался в стену частного дома и упал.

Один из мужчин выкрикнул что-то на незнакомом языке, и двое дальних мужчин подтолкнули мальчика в машину. Двое ближних мужчин, вероятно, поняли, что Юки — не обычный человек, поэтому остались снаружи машины.

Учитывая только что использованный метательный кинжал, их вывод был вполне обоснованным. Проявить бдительность в такой ситуации — вполне естественно. Однако их действия можно было назвать плохим ходом, потому что в следующий момент Юки совершила чересчур безумное действие.

Двое мужчин достали ножи.

Но за мгновение до этого Юки, слегка прыгнув вперёд, сильно оттолкнулась от дорожного полотна руками.

Это был кувырок колесом, переходящий в сальто назад.

Такая выходящая за рамки здравого смысла повышенная прыгучесть обеспечивалась сверхспособностью укрепления тела. Благодаря ей, тело Юки взмыло в воздух.

Это застигло двоих мужчин врасплох, и они потеряли пролетающую над их головами Юки из виду. Юки, тем временем, перепрыгнув на другую сторону узкой дороги, приземлилась на

стену частного здания.

И оттуда сразу сделала новый прыжок.

Она спрыгнула на крышу большого автомобиля, который уже слегка тронулся с места.

Приземлилась она на руки и ноги, словно кошка, но звук приземления полностью погасить всё равно не удалось.

Все, кто находился в машине, заметили, что кто-то приземлился на крышу.

Эта дорога была довольно узкая, но её ширины было достаточно на две полосы движения.

Автомобиль начал вилять зигзагами, чтобы сбросить Юки с крыши.

Юки особо не сопротивлялась и просто спрыгнула с автомобиля.

Вместо этого она запомнила номер и отличительные особенности этого уезжающего прочь автомобиля.

В этот момент подоспели двое, оставленные позади.

Они не использовали пистолеты не потому, что у них их не было, а потому, что местные жители могли услышать выстрелы.

Но в крайнем случае они, несомненно, их используют.

Юки довольно серьёзно относилась к способностям этих двоих.

"Всё-таки, у меня нет другого выбора, кроме как сделать это!"

То же самое можно было сказать и про нежелание Юки отпускать свидетелей. Юки показала этим людям свою сверхспособность укрепления тела. Поэтому необходимо было "устранить свидетелей", только в этом случае уже не за то, что они стали очевидцами места убийства.

Один из врагов сделал выпад рукой с ножом. Юки уклонилась от этого взмаха, сделав шаг в сторону.

Второй враг тоже сделал колющий выпад ножом.

Юки изогнулась в попытке уклониться, но кончик ножа рассёк её свитер на груди.

В следующий момент одна из выпуклостей на груди Юки... исчезла.

Крови не было.

Раздался тихий звук, будто лопнул надувной резиновый шарик, и из груди Юки вместо брызг крови рассеялся какой-то дымок.

— Ух...!?

Мужчина, порезавший свитер Юки застонал и пошатнулся, будто не в силах устоять на ногах.

Юки не упустила этот удобный момент и воткнула нож в шею мужчины сбоку.

Нож сам по себе вошёл не глубоко. Но в следующий момент она потянула на себя этот нож, который она держала обратным хватом.

— Кх...!

Выдох мужчины, который должен был стать его последним вскриком, захлебнулся в крови от перерезанного горла.

Второй мужчина не стал бессмысленно кричать при виде ужасной картины смерти его напарника, а вместо этого просто направил клинок на Юки. Это доказывало, что они оба были профессионалами, прошедшими самые первоклассные тренировки. Но и Юки не потеряла бдительность.

Крупный мужчина и маленькая девушка. Преимущество было далеко не на стороне Юки.

Мужчина взмахнул ножом извне пределов дистанции атаки Юки.

Юки в этот момент раздавила оставшуюся выпуклость на груди.

Излишне говорить, что это была не настоящая грудь. Это были воздушные подушки, только вместо воздуха заполненные несмертельным нервно-паралитическим газом. Их можно было назвать исключительно женским скрытым оружием.

Его эффективность уже была доказана на практике. Второй мужчина, как и его напарник, тоже покачнулся, потеряв равновесие.

Тем не менее, он отразил удар ножом Юки. Вероятно, потому, что уже увидел этот трюк чуть раньше, когда был повержен первый мужчина.

Однако его чувства расстояния и равновесия были нарушены, поэтому долго продолжать успешно защищаться от ножа Юки он не мог.

Мужчина и сам это понимал.

Он вытянул руку вперед, чтобы попытаться поймать Юки.

На дистанции, когда до противника можно достать рукой, ухудшение чувства расстояния — это не такая уж и проблема. К тому же, между этим мужчиной и Юки была разница в телосложении, как между взрослым и ребёнком. Разумеется, он прекрасно понимал, что Юки — не простая девушка, однако он нисколько не сомневался, что преимущество в физической силе — на его стороне.

Однако Юки тоже очень хотела помериться силой. Будучи недовольной своим маленьким ростом, она очень любила унижительно побеждать крупных мужиков, используя свою сверхспособность.

Но сейчас у неё не было возможности для этого. Не было времени на такие игры.

Проскользнув мимо руки мужчины, Юки пошла с ним на сближение.

Её движения при этом никак не нарушились.

Если подумать, то это было странно. Нервно-паралитический газ только что вышел из воздушной подушки на её груди.

Поэтому сейчас она, можно считать, вошла в самую глубину газового облака.

Тем не менее, никаких признаков паралича у неё не наблюдалось.

Это было ещё одно её оружие, получаемое с помощью укрепления тела.

Юки научилась получать устойчивость практически ко всем отравляющим веществам. Точнее, слово "научилась" тут не подходит. Ведь её стойкость к отравляющим веществам была основана на том, что её сверхспособность укрепления тела распространялась также и на внутренние органы.

Однако первоначально укрепление тела действовало только на опорно-двигательный аппарат и

нервную систему. Но затем в результате тренировок привыкания к ядам, её укрепление тела развилось, и стало способно к детоксикации, а также к выведению и блокированию токсинов.

Для этих тренировок Юки не пила яды напрямую. Её родители продолжительное время давали ей яды каким-то неизвестным ей способом.

Юки узнала об этом только после смерти родителей. Поэтому у неё не было возможности спросить, почему её отец и мать так поступали. Она могла лишь догадываться о том, что с ней делали её родители, и почему они это делали.

Но какими бы ни были ответы на эти вопросы, это никак не изменит тот факт, что она теперь профессиональный убийца.

И полная устойчивость к ядам, которую ей дали родители, была очень полезной для Юки в её жизни как убийцы.

Честно говоря, даже с укреплением тела, особой разницы в физической силе между Юки и двумя мужчинами не было. Однако в состоянии отравления этим нейротоксином, физическая сила мужчины уменьшилась вдвое.

Нож Юки воткнулся в горло мужчины спереди.

В момент извлечения ножа Юки сделала шаг в сторону, поэтому хлынувший фонтан крови её не задел.

Однако если долго оставаться рядом с трупом, то можно пропитаться запахом крови.

Убийство этих двоих не было запланированным. Так что даже если рассказать об этом организации, то они не пошлют команду заметания следов. Отказавшись от какого-либо сокрытия трупов, Юки просто покинула это место.

Пробежав с помощью укрепления тела три квартала извилистым путём, чтобы убедиться, что её не преследуют, Юки включила ранее выключенную голосовую связь.

— Кроко, ты меня слышишь?

— Натс? Я всё думал, что могло случиться, когда связь прервалась. Ну как, дело сделано?

— Произошёл несчастный случай.

— Что случилось!? — Послышался растерянный голос напарника из вставленного в ухо динамика.

Когда Юки услышала его, внутри её снова возникло живое ощущение того, что она попала в серьёзную переделку.

— Цель была похищена.

— Что!?

— Успокойся, Кроко. Похитители увезли цель на большом тёмно-сером седане марки Renault. Номер — □□□□□-□□□□□.

Юки продиктовала полный госномер автомобиля, состоящий из названия региона — □□(округ Тама), трёхзначного классификационного номера, одного символа хираганы и четырёхзначного серийного номера.

— □□□□□-□□□□□? Принято.

Ванидзука повторил номер вслух.

— Я прикрепил жучок к крыше машины. Можно отследить их по сигналу.

— С этого надо было начинать!

Ванидзука внезапно умолк. В воображении Юки возникла картина в спешке бегущего к приёмнику напарника.

— ...Да, я обнаружил сигнал.

— Просто скажи мне место.

— Нет, я приеду забрать тебя. Так будет быстрее.

— Ясно. Тогда...

Юки сказала, где её забрать.

— Принято. — Кратко ответил Ванидзука и отключил связь.

Как было сказано, забрать Юки оказалось быстрее, потому что она прибыла к назначенной местом встречи станции примерно одновременно с тем, как туда подъехал фургон под управлением Ванидзуки.

Едва машина успела остановиться, как Юки сразу же нырнула на пассажирское место.

— Быстрее.

— Понял.

Ванидзука потянул управляющий рычаг прямо во время своего ответа.

Сидящая на пассажирском месте фургона Юки уставилась на карту навигатора. Мигающая в верхнем правом углу карты точка обозначала текущее местоположение установленного ею передатчика.

Юки приблизила область вокруг мигающей точки.

Точка не двигалась.

— Довольно близко.

— Там расположена небольшая частная фабрика химических медицинских препаратов. Проблем с устранением последствий не должно возникнуть.

— Я буду только рада, если не придётся делать ничего лишнего, и если всё обойдётся лишь устранением последствий.

— Полностью согласен.

Разговаривая с Юки, Ванидзука вёл фургон со скоростью, близкой к максимально разрешённой системой управления дорожным движением.

Тем не менее, на дорогу до нужного места ушло больше десяти минут.

Автомобиль, на котором увезли школьника, являющегося целью Юки, был припаркован на внутренней территории фабрики.

Увидев это из фургона, припаркованного на противоположной от фабрики стороне дороги, Юки спросила у своего напарника:

— Можешь узнать, что там внутри?

Она просила не об использовании особых сверхъестественных способностей, а о том, что показывает "биологический радар" — устройство, настроенное на поиск живых существ на расстоянии.

— Бесплезно. Слишком много препятствий для сигнала.

— Ну, тут не поспоришь.

Юки ничуть не расстроилась, услышав ответ Ванидзуки. Она хорошо знала, какая чувствительность у биологического радара, установленного в этом фургоне. Им бы очень повезло, если бы они смогли узнать, что происходит внутри фабрики с такого расстояния и через несколько стен.

— ...Значит, мне просто нужно туда войти.

— Натс. — Ванидзука схватил за плечо Юки, протянув руку к рычагу открытия двери. — Ты же знаешь, что это опасно.

Юки обернулась и стряхнула со своего плеча руку Ванидзуки.

— Но ничего не делать мы тоже не можем.

Такой довод был Ванидзуке понятен. Однако риск, на который они шли при данном проникновении, не шёл ни в какое сравнение с их обычной работой. Это было проникновение в одиночку в укрытие противника, совершенно не исследованное предварительно.

Точнее, даже не было известно, является ли это вообще укрытием противника. Или они такими действиями, наоборот, могли расшевелить осиное гнездо.

Но увидев горькую улыбку своей напарницы, Ванидзука не смог сопротивляться и дальше.

Насколько знал Ванидзука, к этому моменту за всю карьеру Юки это было впервые, когда она не смогла устранить цель, причём за несколько попыток подряд. Возможно, это был тот самый случай, когда необходимо сбросить со счетов тот факт, что в отличие от обычной работы, сейчас они не могли тратить время на подготовку. Спешка была необходима, потому что на то была определённая причина.

Изначально очевидец места убийства должен был быть устранён ещё в среду вечером, но сегодня уже было воскресенье, то есть прошло уже четыре дня. Кроме того, никаких более надёжных перспектив для убийства целевого мальчика, кроме данной ситуации, у них не было.

Вдобавок ко всему прочему, существовал риск передачи третьим лицам информации о них как об убийцах. Решение Юки броситься в самое пекло, зная о возможной опасности, казалось неизбежным даже Ванидзуке.

— ...Будь осторожна.

— Конечно, буду.

Ванидзука проводил вышедшую из машины Юки наполненным сожалением взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/25077/521795>